

Возвращаясь домой, он по пути заехал оформить соглашение о разводе.

Они с тетей Линь уже давно обо всем договорились, поэтому он начал готовиться к этому заранее.

Если между супругами не осталось чувств, лучше разойтись как можно скорее. К тому же Фан Мин вернулся в страну, так что теперь его присутствие здесь было окончательно лишено смысла.

Вещей в доме у него было немного. Собрав их, он стер последние следы своего пребывания в этом жилище.

Все его имущество уместилось в один маленький чемодан.

Этим вечером Линь Юйцин неожиданно вернулась рано.

Толкнув дверь, она первым делом не увидела на столе ужина.

Обычно в это время Е Фэн уже все готовил и послушно ждал ее, чтобы вместе поесть. Сегодняшняя небрежность вызвала у нее необъяснимое раздражение.

— Е Фэн! Почему ты еще не начал готовить?

Ответа не последовало.

Она нахмурилась и машинально потянулась за телефоном, чтобы позвонить мужу.

Пролистав список контактов, она вдруг обнаружила, что у нее даже нет его номера.

Все это время их жизни почти не пересекались, необходимости в общении не было, а если что-то и требовалось, все передавалось через секретаря.

Она набрала номер Лю Шиши и велела ей связаться с Е Фэном.

Тем временем в Цзянчэнском медицинском университете.

Наставник Е Фэна застыл, пристально глядя на него. В его глазах, полных удивления, читалась глубокая печаль.

Всего пять лет брака превратили когда-то энергичного и амбициозного юношу в такого поникшего человека.

А ведь он был его самым талантливым, самым гордым учеником!

Когда-то он был примером для всех.

Многие медицинские вузы боролись за право заполучить его, и весь медицинский мир Цзянчэна с нетерпением ждал, каких высот он достигнет.

Никто и подумать не мог, что спустя пять лет он окажется в таком положении.

— Е Фэн, как же ты дошел до такой жизни... — старик, чьи руки покрывала сеть морщин, с болью коснулся плеча ученика. — Я столько лет уговаривал тебя, и сегодня повторяю снова:

возвращайся. Ты хоть знаешь, сколько людей все еще ждут тебя?

Во время учебы в университете Е Фэн прославился на весь Китай своими выдающимися способностями.

Он был единственным, кто еще до получения диплома открыл новую область в медицине, объединив восточные и западные подходы, и опубликовал множество работ в ведущих мировых научных журналах.

Е Фэн успокоил наставника и твердо заявил:

— Скоро я разведусь. Сегодня я пришел не только навестить вас, но и попросить об одолжении.

Услышав это, наставник просиял.

— Ты правду говоришь?

Е Фэн кивнул и тихо произнес:

— Пять лет — это достаточный срок. В прошлом году вы рекомендовали меня в Первую больницу Цзянчэна. Не знаю, осталась ли у меня еще такая возможность?

— Конечно, есть! — наставник принялся спешно рыться в ящиках стола и наконец нашел рекомендательное письмо, которое хранил уже долгое время. — Смотри, все готово, нужно только твое присутствие.

Все-таки наставник был единственным, кто по-настоящему беспокоился о нем.

Только он вышел из кабинета, как зазвонил телефон.

Увидев имя Лю Шиши, Е Фэн удивился. Если она звонила, это никогда не предвещало ничего хорошего.

— Ты где? — тон Лю Шиши был резким и неприятным.

Е Фэн помолчал секунду:

— Я занят делами, скоро буду.

— Ты забыл свое место? Посмотри, который час! Даю тебе полчаса, немедленно возвращайся и готовь ужин! — слова прозвучали как ледяной приказ.

Е Фэн убрал телефон, в его глазах промелькнул холод.

К такому отношению он давно привык. Даже секретарь Линь Юйцин позволяла себе обращаться с ним свысока.

В их глазах он был лишен всякого достоинства.

Они видели в нем лишь пса, который в любой момент должен вилять перед ними хвостом.

Вернувшись на виллу и открыв дверь, он снова столкнулся с абсолютной тишиной.

Е Фэн посмотрел на маленький чемодан у дивана — в нем было все, что связывало его с этим домом.

Все следы его жизни были убраны. Будь Линь Юйцин хоть немного внимательнее, она бы заметила перемены.

Но она не заметила. Да и вряд ли могла заметить.

— Ты все-таки явился? Живо на кухню, сегодня придут гости. И да, он любит свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

Е Фэн поднял голову и увидел спускающуюся по лестнице Линь Юйцин. Она только что закончила наряжаться.

Она и без косметики была хороша, а сейчас, с макияжем и в облегающем платье, выглядела просто безупречно.

Он смотрел на нее и на мгновение потерял связь с реальностью.

Ему показалось, что он снова вернулся в тот день, когда мать попала в больницу. Тогда она была такой же ослепительной.

Однако следующий телефонный звонок вернул его на землю.

— Хорошо, я сейчас же приеду за тобой. Ради твоего дня рождения я так старалась, сегодня тебя ждет особый сюрприз!

Словно забыв, что Е Фэн стоит прямо перед ней, она прошла мимо, не удостоив его взглядом.

Е Фэн больше не стал терпеть и протянул ей подготовленное соглашение.

— Подпиши.

Линь Юйцин мельком взглянула на него, нахмурившись от раздражения:

— Я уйду, иди готовь, не трать мое время.

— Подпишешь — и можешь быть свободна, — голос Е Фэна оставался бесстрастным. — Я тоже уйду, и после этого мне будет все равно, что ты делаешь.

Увидев, что Е Фэн упорно преграждает ей путь, она с досадой выхватила ручку и бумагу:

— Только когда дело касается денег, ты такой настойчивый.

Только когда соглашение с подписью швырнули ему обратно, Е Фэн очнулся от оцепенения.

— Ты хоть понимаешь, что подписала?

— Кроме денег, тебя вообще что-нибудь волнует? — огрызнулась Линь Юйцин. — Я же сказала, по финансовым вопросам обращайся к Шиши. У меня нет на тебя времени.

— Ты...

Он не успел договорить, как она развернулась и вышла за дверь, даже не обернувшись.

Е Фэн остался стоять на месте. Он опустил взгляд на бумагу: его подпись и ее подпись — как две линии, что когда-то пересеклись, но так и не смогли стать единым целым.

Пять лет брака, пять лет душевных сил — и в итоге не осталось ничего.

<http://bllate.org/book/18509/1778795>